

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О11-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**
судей **Абрамова С.Н. и Валюшкина В.А.**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кондратьева И.С., адвокатов Кобаля Л.А., Сулейманова И.Ф., Чимчук Н.Б. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 декабря 2010 года, по которому

Кондратьев И.С.

судимый 23 ноября 2006 года по ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев; постановление от 30 июля 2007 года условное осуждение отменено и назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден по отбытии срока 12 января 2009 года; 13 декабря 2009 года по ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст.

166 УК РФ, с отменой условного осуждения по приговору от 13 декабря 2006 года к 4 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 160 часам обязательных работ, на основании п. «г» ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено 16 лет лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 16 ноября 2009 года, окончательно назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Храмцов А. [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый: 27 февраля 2009 года поп. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к 160 часам обязательных работ, на основании п. «г» ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначено 17 лет лишения свободы; на основании ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 27 февраля 2009 года отменено, и на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб и возражений, мнения осужденных Кондратьева И.С. и Храмцова А.В., адвокатов Сулейманова И.Ф., Чимчук Н.Б. и Кобаля Л.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Аверкиевой В.А. об изменении приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кондратьев И.С. и Храмцов А.В. признаны виновными в убийстве М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в краже его имущества группой лиц по предварительному сговору и похищении паспорта М [REDACTED]

Преступления ими совершены 7 августа 2009 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вину в совершении этих преступлений осужденный Кондратьев признал частично, а Храмцов от дачи показаний отказался.

В кассационной жалобе осужденный Кондратьев И.С. считает приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение, либо правильно квалифицировать его действия и назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе адвокат Сулейманов И.Ф. в интересах осужденного Кондратьева И.С., считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить. Указывает на то, что судом нарушены нормы уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного приговора. Суд необоснованно принял в качестве доказательства явку с повинной Кондратьева, поскольку она написана в отсутствие адвоката, обстоятельства изложенные в явке с повинной Кондратьев не подтвердил, поэтому она является недопустимым доказательством. Полагает, что суд необоснованно сослался в приговоре на недопустимое доказательство - протокол осмотра жилища, проведенный без участия проживающих в нем лиц, на противоречивые показания свидетеля Р [] и на явку с повинной Храмцова, якобы в ней указано о том, что топор принес Кондратьев. Кроме того, в приговоре суд не указал количество дней лишения свободы соответствующих 160 часам обязательных работ.

В кассационной жалобе адвокат Кобалия Л.А. в интересах осужденного Храмцова А.В. считает приговор необоснованным, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. По ее мнению действия Храмцова надлежит квалифицировать по ст. 316 УК РФ как заранее не обещанное укрывательство. Ссылается на то, что незаконно были оглашены показания не явившегося в суд свидетеля Ч [] [] необоснованно положены в основу приговора противоречивые показания свидетеля Р [] и показания заинтересованных свидетелей А [] А [] и А [] нарушено право на защиту Храмцова и не определено его психическое состояние; в связи с неправильной квалификацией Храмцову

назначено наказание не соответствующее тяжести совершенного преступления.

В кассационной жалобе адвокат Чимчук Н.Б. в интересах осужденного Храмцова А.В. также просит приговор отменить и приводит те же самые доводы, что и адвокат Сулейманов И.Ф.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Султангареева В.А. и потерпевший М [REDACTED] просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены.

К выводу о совершении Кондратьевым и Храмцовым убийства М [REDACTED] и краже его имущества, суд пришел в результате исследования представленных сторонами допустимых доказательств и их всесторонней оценки, этот вывод изложил в приговоре, проверил и отверг утверждение об отсутствии у Кондратьева и Храмцова умысла на убийство М [REDACTED], а принятое решение мотивировал.

Так, из явки с повинной осужденного Кондратьева следует, что он совместно с Храмцовым совершил убийство М [REDACTED] а труп они вместе спрятали в лесопосадке. При этом, Кондратьев подробно описал обстоятельства совершенного убийства указав, что он и Храмцов совместно нанесли один удар ножом в шею М [REDACTED], а затем он нанес один удар топором в шею, а Храмцов - около четырех ударов в область шеи и головы. При этом, Кондратьев указал место совершения убийства.

Обстоятельства, изложенные в его явке с повинной, осужденный Кондратьев повторил при его допросе на предварительном следствии, пояснив, что после убийства М [REDACTED] они похитили его сотовый телефон, а паспорт сожгли вместе с одеждой потерпевшего.

Из явки с повинной осужденного Храмцова следует, что в ходе конфликта с М [REDACTED], произошедшего во время распития

спиртного, он решил его убить. Кондратьев его поддержал. Он ножом, а Кондратьев топором совершили убийство М [REDACTED]

Доводы жалоб о том, что приговор постановлен лишь на показаниях Кондратьева и Храмцова данных ими на предварительном следствии, в том числе их явках с повинной, от которых Кондратьев отказался в судебном заседании, материалам дела не соответствуют, поскольку к выводу о их виновности суд пришел в результате исследования и оценки совокупности представленных стороной обвинения доказательств.

Вопреки доводам жалобы адвоката Сулейманова И.Ф. обстоятельства, изложенные в явке с повинной Храмцова о том, что топор принес Кондратьев, правильно отражены в приговоре.

Суд обоснованно сослался в приговоре на явки с повинной осужденных и показания Кондратьева на предварительном следствии как на доказательства их виновности, поскольку они последовательны, согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Так, из показаний свидетеля Р [REDACTED] следует, что она слышала как Кондратьев и Храмцов наносили удары потерпевшему М [REDACTED] топором, а потом завернули труп потерпевшего в покрывало и вынесли из дома.

Свои показания она подтвердила на очной ставке с осужденным Кондратьевым, при этом каких-либо существенных противоречий в ее показаниях не усматривается, поэтому доводы жалоб в этой части судебная коллегия находит необоснованными.

Как видно из протокола осмотра места происшествия и протокола опознания трупа, труп потерпевшего М [REDACTED] был обнаружен 19 августа 2009 года на участке местности, расположенном в двух километрах от с. [REDACTED] и одного километра от садов [REDACTED] района.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, на трупе М [REDACTED] обнаружено телесное повреждение в виде перелома свода и основания черепа, от которого наступление смерти не исключается, а также другие телесные повреждения, влекущие за собой длительное

расстройство здоровья. Причинение этих телесных повреждений не исключается от четырех воздействий тупого предмета, каким мог быть и обух топора.

Из показаний свидетеля М [] на предварительном следствии следует, что со слов Кондратьева ему известно о том, что Кондратьев и Храмцов совершили убийство М [], вместе нанеся удар ножом, а затем по очереди топором, похитили сотовый телефон.

В судебном заседании свидетель М [] свои показания изменил и рассказал о неосторожном убийстве, однако суд дал им надлежащую оценку, расценив их как желание смягчить положение осужденных, не согласиться с которой у Судебной коллегии оснований не имеется.

Кроме того, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных Кондратьева и Храмцова, признанные судом достоверными, в частности протокол опознания ножа Кондратьевым, которым он вместе с Храмцовым нанес удар потерпевшему; протокол выемки у К [] сотового телефона принадлежавшего потерпевшему; показания свидетелей К [] Б [] М [] Р []

Суд в приговоре обоснованно сослался и на показания свидетелей А [] А [] и А [] как на доказательства неприменения к осужденным незаконных методов следствия. При этом какой-либо заинтересованности их в исходе дела суд не установил, поэтому доводы жалобы адвоката Сулейманова И.Ф. в этой части несостоятельны.

Вопреки доводам жалобы протокол осмотра жилища судом обоснованно признан допустимым доказательством, поскольку он проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, с разрешения суда.

Доводы адвокатов участвующих в кассационном рассмотрении дела о том, что суд первой инстанции необоснованно отказал в назначении и проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы Храмцову в связи с его болезненным состоянием, Судебная коллегия находит необоснованными.

Так, из материалов уголовного дела видно, что в судебном заседании исследовалось заключение комиссии экспертов, в соответствии с которым Храмцов в период инкриминируемого ему деяния какого-либо временного психического расстройства не обнаруживал, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения и мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; в период проведения экспертизы, он также мог осознавать характер своих действий и руководить ими. При этом, комиссии врачей экспертов было известно о наличии у него органического эмоционально лабильного расстройства.

Каких либо сомнений у суда эти выводы экспертов не вызвали, не вызывают они сомнений и у Судебной коллегии.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства защитников о назначении судебно-психиатрической экспертизы разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Каких-либо нарушений права осужденного Храмцова на защиту из материалов уголовного дела не усматривается.

Вместе с тем следует согласиться с доводами жалобы адвоката Кобалия Л.А. об оглашении показаний свидетеля Ч [REDACTED] без согласия стороны защиты, однако, как следует из материалов дела, свидетель Ч [REDACTED] не был очевидцем тех событий, за которые осужден Кондратьев, а его показания, приведенные в приговоре, не влияют на законность и обоснованность осуждения Кондратьева и не влекут отмены приговора.

Таким образом, тщательно проанализировав показания потерпевшего, свидетелей и осужденных, заключения экспертиз и иные доказательства, приведенные в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у осужденных умысла на убийство потерпевшего М [REDACTED] и о том, что они предварительно договорившись совместно причинили ему смерть, а затем совместно похитили его имущество.

Содеянное Кондратьевым и Храмцовым квалифицировано правильно, для признания назначенного им наказания несправедливым оснований не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит приговор в отношении Кондратьева и Храмцова подлежащим изменению.

Как следует из приговора, осуждая Кондратьева и Храмцова по ч. 2 ст. 325 УК РФ за похищение паспорта, суд никоим образом свое решение не мотивировал, не привел никаких доказательств, на основании которых он пришел к такому выводу.

Однако, из материалов уголовного дела следует, что совершив убийство потерпевшего М [REDACTED] осужденные Кондратьев и Храмцов труп спрятали, а одежду с трупа вместе с паспортом сожгли, скрывая тем самым следы преступления.

При таких обстоятельствах, действиям Кондратьева и Храмцова по уничтожению паспорта потерпевшего какой-либо дополнительной квалификации не требуется, поэтому их осуждение по ч. 2 ст. 325 УК РФ из приговора подлежит исключению.

Кроме того, Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения, в частности, из санкции п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ исключен нижний размер наказания при назначении исправительных работ.

Поскольку новый закон является более мягким по сравнению с ранее действовавшим, то действия осужденных подлежат квалификации по новому закону.

В связи с этим, действия Кондратьева и Храмцова следует переквалифицировать с п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 № 26-ФЗ).

Однако, с учетом вносимых изменений вновь назначаемое наказание осужденным Кондратьеву и Храмцову остается прежним, так как оно справедливое, назначено соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных об их личности.

В связи с исключением из приговора осуждения Кондратьева и Храмцова по ч. 2 ст. 325 УК РФ, наказание по совокупности преступлений, а Храмцову еще и по совокупности приговоров, Судебная коллегия назначает более мягкое.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 декабря 2010 года в отношении **Кондратьева И.С.** и **Храмцова А.В.** изменить:

исключить осуждение Кондратьева И.С. и Храмцова А.В. за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 325 УК РФ;

переквалифицировать действия Кондратьева И.С. и Храмцова А.В. с п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 № 26-ФЗ) по которой назначить им наказание в виде 2 лет лишения свободы каждому;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 № 26-ФЗ) путем частичного сложения Кондратьеву И.С. назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначить 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 № 26-ФЗ) путем частичного сложения Храмцову А.В. назначить 16 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединить не отбытую часть наказания по приговору от 27 февраля 2009 года и окончательно назначить 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: